

УДК 316.74:37

*Е. Ю. Усик***ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СЕТЕВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА****Резюме**

Статтю присвячено дослідженню мережевих комунікацій, що виникають у процесі формування й використання соціального капіталу на межі освітнього середовища та інших підсистем суспільства. Автор обґрунтовує ключову роль системи освіти в процесі мережевізації сучасного суспільства. Інтеграція в освітнє середовище різних соціальних суб'єктів, формування мережевого простору освіти є об'єктивною тенденцією сучасного інформаційного суспільства.

Summary

The article deals with analysis of network communications which arise in the process of forming and use of social capital on the borderline of the educational space and other subsystems of society. The author grounds the key role of the education system in the process of networks forming in modern society. Integration of different social subjects into the educational space, formation of educational network space is an objective tendency of modern information society.

Ключевые слова: социальная сеть, сетевизация, образовательная среда, социальный капитал, сетевое пространство.

Образование как социальный институт в современном мире имеет огромное влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества. Но в то же время и многие проблемы, обусловленные сложными социальными трансформациями, находят свое концентрированное выражение в системе образования. Интегрируя в себе интересы различных социальных субъектов, институт образования уже не в состоянии удовлетворять их в полной мере. Системный характер кризисных явлений в образовании и в украинском обществе в целом требует переосмысления базовых механизмов взаимодействия образования с другими социальными институтами и социальными субъектами.

В этом отношении наиболее перспективным нам представляется сетевой подход, который позволяет анализировать структурные

взаимодействия неформального характера между социальными единицами: индивидами, коллективами, организациями, институтами, системами.

Изучению сетевых структур и сетевых взаимодействий посвящены такие теоретические концепции в социологии и экономике, как теория социального капитала (Дж. Коулмен, П. Бурдьё, Р. Пэтнам), концепция человеческого капитала (Г. Беккер), теория обмена (Дж. Хоманс). Но самую важную роль в понимании необходимости дискретизации структур сыграла активистская (деятельностная) парадигма, наиболее известными представителями которой являются П. Штомпка, М. Арчер, А. Гидденс, А. Турен и др. В их работах подробно исследуются трансформации структур, нестабильность социальных институтов, их поведение в переходной ситуации. В отличие от активистской парадигмы, посвященной в основном «актору», Ю. Хабермас основное внимание уделяет связям актора, их сущности и роли во включении актора в окружающий мир. Основой всякого взаимодействия он считает коммуникацию, а предтечей всякого действия для него является полученная (или нет) информация [1].

В настоящее время такие социологи, как Б. Веллман, С. Вассерман, Д. Ноук, Л. Фриман разрабатывают методологию сетевого анализа, проводят прикладные сетевые исследования. Одной из первых фундаментальных попыток теоретического осмысления в сетевых терминах трансформаций в глобальном сообществе – и в России как части этого сообщества – можно назвать работу Микаэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура».

Среди российских социологов следует отметить работы Г. В. Градосельской, А. Н. Чуракова, посвященные изучению сетевых методик; В. М. Алексеева, Е. С. Алексеенковой, Р. Н. Абрамова и др., в которых исследуются проблемы формирования сетевых структур в информационном обществе. Среди украинских социологов можно выделить работы О. Б. Демкива, посвященные теоретическим исследованиям социального капитала как сетевого феномена.

Неисследованной областью в рамках данной проблематики является роль сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных

обменов и неформальных солидарностей в процессе формирования и использования социального капитала на стыке образовательной среды и других подсистем общества.

Цель и задачи статьи заключаются в том, чтобы показать возможности, преимущества и перспективы применения сетевого анализа к образовательной проблематике. Поскольку сетевой анализ позволяет эмпирически интегрировать и теоретически обосновывать взаимосвязь разных элементов социальной среды на макро-, мезо- и микроуровнях, представляется возможным исследовать механизмы неинституциональных форм взаимодействия образовательной среды с другими подсистемами общества, в частности, с рынком труда, с хозяйственными и общественными организациями.

Как полагает П. Штомпка, в последнее время социология стала рассматривать общество как «динамическое поле»: «Общество (группа, организация и т. д.) стало рассматриваться не как жесткая, «твердая» система, а, скорее, как «мягкое» поле взаимоотношений. Социальная реальность предстает межличностной (межличностной) реальностью, в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов, отношений личной преданности. Иными словами, она является специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом» [2, с. 339–342].

Исследователи отмечают, что в стабильных (традиционных) социальных структурах сетевые взаимодействия совпадают по своему объему (совокупности акторов) с институциональными границами, а в «размытых солидарностях» институциональная организация сообществ не соответствует по своему объему и содержанию их коммуникативной организации [3, с. 5]. Данный процесс, обозначенный в современной социологии как процесс «сетевизации» (М. Кастельс) [4], обуславливает позиционный конфликт между институтами и сетями, утрату доверия к социальным институтам и формальным механизмам перераспределения ресурсов.

Социальная сеть определяется как особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые имеют определенное значение в ситуации обмена сетевыми ресурсами. Под социальной сетью мы понимаем особую форму социальной организации

(интеграции), возникающей спонтанно в результате установления как сильных (внутригрупповых), так и слабых (межгрупповых) горизонтальных (т. е. не определяемых формальным статусом) связей в процессе неформальных (неинституциональных) взаимодействий между социальными субъектами (актерами) по поводу накопления, распределения и использования специфических сетевых ресурсов – социального капитала [4, с. 85].

Социальный капитал представляет собой совокупность доступных актору связей, основанных на взаимном доверии и разделяемых нормах, открывающих доступ к разнообразным ресурсам и благам, включая поддержку, материальные и финансовые средства [6, с. 122]. Социальные связи являются объективированной формой социального капитала, который может быть использован актерами, например, в процессе поиска рабочих мест. В связи с этим социальные сети могут рассматриваться в качестве важного фактора повышения конкурентоспособности акторов на рынке труда.

В системе образования, прежде всего высшего, сосредоточены важнейшие социальные ресурсы – информационные, интеллектуальные, культурные, человеческие. Использование этих ресурсов, возможность оказывать влияние на их формирование, отбор и распределение является определяющим фактором эффективности субъектов рыночной экономики. В связи с этим все чаще бизнес-структуры используют неофициальные каналы информации, личные контакты для получения различных ресурсов, поиска высококлассных специалистов. Поэтому способность вуза заинтересовать своими ресурсами как можно больше социальных субъектов, наладить с ними взаимовыгодный обмен определяет его престиж и потенциал.

Можно выделить следующие характеристики сетевых связей: интеграция личных интересов с интересами общества; горизонтальные связи взаимности и кооперации на основании равных прав и обязанностей для всех граждан; солидарность, доверие и терпимость; ассоциации граждан, которые представляют собой своеобразную школу сотрудничества. Связывая изолированные группы, сети повышают санкции за недобросовестные сделки, благоприятствуют укреплению норм взаимности, облегчают обмен информацией

и улучшают ее качество, уменьшают неопределенность и риск, а также создают модели будущего сотрудничества [7].

Возможность накапливать и использовать социальный капитал во многом определяется позицией актора в социальной сети. Формальные структуры порождают закрытые сети с ограниченным количеством акторов, в то время как неформальные коммуникации являются источником развития открытых сетей со множеством слабых, случайных связей, с членами вне сети, взаимодействующими с другими сетями. В такие большие сети легко войти, легко найти нужную информацию, там появляются новые идеи и инструменты. Кроме того, актору выгоднее участвовать в нескольких социальных сетях, чем состоять только в одной. Как считает Д. Грановеттер, внутри социальных сетей слабые связи имеют гораздо большее значение, чем сильные, объясняя это тем, что через слабые связи информация «просачивается» быстрее. Это происходит, по его мнению, из-за того, что слабые связи «важнее для отдельных пользователей при их «вливании» и взаимодействии в сообществе, тогда как в результате сильных связей образуется тесная локальная группа» [8].

Развитие сетевых коммуникаций в образовательной среде стимулируется также широкими возможностями использования информационных ресурсов. Не случайно первая социальная сеть в Интернете была названа «Одноклассники». Очевидно, что факт принадлежности к одному учебному заведению может стать поводом для возникновения как слабых, так и сильных связей, предоставляющих доступ к сетевым ресурсам. Формирование широкой сети межвузовских коммуникаций, сетевые взаимодействия между всеми ступенями образования, а также интеграция в образовательную среду субъектов рыночной экономики, представителей управленческих структур, общественных организаций, СМИ и т. п. посредством различных форм участия в совместной деятельности – это объективная тенденция современного информационного общества.

Исследуя сетевые эффекты глобализации, М. Кастельс предложил понятие сетевого пространства, основными компонентами которого

являются ресурсы, которыми обмениваются акторы сети, а местоположение акторов определяется удаленностью от центров перераспределения ресурсов. Таким образом, социальная реальность представляет собой пространство обменов и структурной трансформации, определяющееся устойчивыми потоками ресурсов (в том числе информационных) между социальными акторами [4].

Возрастание роли сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных обменов и неформальных солидарностей, актуализирует сети как социальную реальность. В переходных социальных структурах, где институциональные формы обмена и доверия разрушены либо не сформировались, обращение социального капитала осуществляется в обход нормативных систем, а иногда вопреки им, порождая альтернативные формы солидарностей. Социальные сети компенсируют нормативный вакуум и способствуют формированию стабилизационных регуляторов в социальных системах. В условиях социальной дезорганизации, трансформации и аномии регулятивная функция институтов заменяется сетевой регуляцией [3, с. 6]. Это обусловлено трансформацией социальных институтов современных обществ в систему коммуникативных взаимодействий, границы которых определяются не внешними ограничениями, а внутренними функциональными связями.

Таким образом, трансформация института образования связана, в первую очередь, с формированием сетевого пространства, выходящего за пределы образовательной среды. Ключевая роль в этом пространстве, как нам видится, должна принадлежать системе образования, главное предназначение которой – создание социального капитала; развитие и поддержание такой системы связей, которая обеспечивает социальным субъектам доступ к важнейшим социальным ресурсам – информационным, интеллектуальным, культурным, человеческим. Поэтому роль образования в процессе сетевизации современного общества представляется нам не менее значимой, чем роль экономических, политических, культурных факторов.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; под ред. В. А. Ядова ; пер с англ. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
3. Градосельская Г. В. Анализ социальных сетей : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Г. В. Градосельская; Ин-т социологии Рос. акад. наук. – М., 2001. – 21 с.
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М. : Academia, 1999.
5. Усик Е. Ю. Социальная сеть как социологическая категория и социальный феномен / Е. Ю. Усик // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства / М-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2011. – С. 82–85.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
7. Динелло Н. От плана к клану: социальные сети и гражданское общество [Электронный ресурс] / Н. Динелло // Международный журнал «Программные продукты и системы». – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru>
8. Granovetter M. The Strength of Weak Ties [Text] / M. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78. – № 6. – P. 1360–1380.